

более общие процессы, сыгравшие огромную роль в истории русского языка, – такие, как взаимодействие книжных и народно-разговорных элементов, изменения значений слов, смена одних грамматических форм другими и т.д. [8, С. 7].

Церковнославянский язык, в качестве литературного и богослужебного языка, получил в IX веке широкое употребление у всех славянских народов, крещенных первоучителями или их учениками.

«Образованные русские люди владели, по крайней мере двумя языками – русским и церковнославянским. Это были родственные, но все-таки различные языки. Выбор одного из этих языков был обусловлен жанром произведения... Один и тот же автор мог писать то на «славенском» языке, то на русском. Иван Грозный пишет «по-славенски» во всех тех случаях, когда говорит о религии или использует авторитет «священного писания» для подтверждения своих политических воззрений. Обращаясь к светской тематике, он переходит на русский язык» [8, С. 22-23].

Неминуемо возникает естественный вопрос: можно ли вообще судить об устной речи, которая звучала, скажем, 700-900 лет назад? Конечно, о том, как говорил человек Древней Руси, мы знаем значительно меньше, чем о том, как он писал: ведь сохранилось очень много письменных памятников. Но в этих памятниках нашла отражение и устная речь. Лингвисты стремятся вскрыть, реконструировать эту устную речь, скрытую за письменным текстом... Орфография, как известно, часто далеко не полностью отражает то, что реально произносится. ... Расхождение между письмом и устной речью существовали и в древнерусскую эпоху. «... Большинство русских, чтобы не казаться неучами, пишут слова не так, как произносят, а так как они должны писаться по правилам славянской грамматики, например, пишут *сегодня*, а произносят *севодни*». ... Разговорная речь отличается от книжной и по составу употребляемых слов и грамматических форм по построению предложения. Об одном и том же часто пишут и говорят по-разному. В современной научной работе, например, пишут: «Этот вопрос нуждается в серьезном дополнительном изучении», а в беседе о том же самом скажут так: «Об этом надо еще хорошенько подумать». Вторая фраза так же неуместна в научной работе как первая – в беседе» [8, С. 53-54].